

основные черты общественного строя, существовавшего тогда в этой области Нубии. Вместе с многочисленными меньшими, обычными по размерам, гробницами и могилами, принадлежавшими людям, не выделявшимся своим имущественным или социальным положением, располагались большие погребальные сооружения, по всем данным — семейные или родовые усыпальницы вождей. Каждая из них образует как бы самостоятельное кладбище. Они имеют круглую форму и обнесены известняковыми плитами. Например, погребение К-III занимает площадь в 635 кв. метров. Середина его прорезана коридором длиной в 90 метров и шириной в 2 метра. От него под прямым углом отходят перегородки, образующие, таким образом, небольшие камеры. Вождь и его жены похоронены в одной из камер у центрального прохода. В различных местах погребено еще около 100 трупов, скорее всего рабов или домочадцев, добровольно, а вероятнее, конечно, принудительно последовавших за своим господином. Кости быков указывают на обильные жертвоприношения, сопровождавшие похоронный обряд. Материальная культура Керме близка культуре С. Подобно последней она может быть определена как поздненеолитическая: значительная часть предметов из погребального инвентаря носит следы местного производства, другие сделаны под сильным влиянием Египта или являются привозными. Керамика чрезвычайно разнообразна. Рейснер насчитывает до 18 различных типов, которые он подразделяет на три группы. Некоторые туземные сосуды очень тонкой работы и доказывают наличие высокоразвитой техники. Изделия из дерева (преимущественно, мебель), кожи, металла (золото и медь), слоновой кости, также весьма разнообразные, свидетельствуют о существовании профессиональных ремесленников, имевших за плечами долгий опыт, и об отделении ремесла от земледелия и скотоводства. Естественно велико число привозных изделий. Иного положения, конечно, не могло быть в одном из основных торговых центров Нубии, где существовала обширная египетская фактория.

Не останавливаясь на проблеме происхождения этой своеобразной и самобытной культуры, имеющей, по мнению Штейндорфа, гораздо более ярко выраженные африканские черты, чем близкая ей культура С (Г. Штейндорф, Указ. соч., том I, стр. 17), отметим только различие в их судьбе в период от конца Древнего Царства до XII династии, обусловленное воздействием Египта. Общественное развитие племен Северной Нубии, как только они столкнулись с усиливающимся Египтом, было приостановлено его эксплуататорской политикой. В Керме, которая не являлась в то время объектом эксплуатации фиванского правительства, сложились иные отношения. Местные общины развивались естественным путем. Более того, участие в торговле с Суданом, вызванное потребностями Египта, даже способствовало ускорению процесса разложения первобытно-общинных отношений. Правда, до сих пор в Керме не обнаружены погребения, предшествующие времени XII династии, и поэтому мы лишены возможности судить, сколь близок был в отношении имущественного положения отдельных общинников строй Верхней Нубии строю периода NM—1 Нижней Нубии. Несомненно, однако, одно — в Керме в начале Среднего Царства родовой строй явно разлагался, в противоположность северным районам, где он был гораздо прочнее. Как мы постараемся обосновать в другой работе, образование спустя много веков Напатского государства именно здесь на юге было далеко не случайным. Оно было подготовлено общим ходом исторического развития Нубии еще в эпоху Древнего и Среднего Царств.

И. С. Кацнельсон

О КУЛЬТЕ ГЕРАКЛА В ХЕРСОНЕСЕ

Вопрос о существовании культа Геракла в Херсонесе решался всегда предположительно. Таких прямых данных, как посвятельные надписи или упоминания храма Геракла, — мы не имеем. В Ольвии, Пантикапее и Фанагории культ Геракла можно считать фактом установленным. Совершенно естественно предполагать нали-

чие этого культа в Херсонесе—в городе дорического происхождения, всегда поддерживавшего тесную связь со своей метрополией—Гераклеей Понтийской, где культ Геракла, героя-эпонима, был одним из наиболее популярных.

Р. Э. Штерн по этому поводу писал: «Культ Геракла в дорической колонии является особенно уместным и вероятным, не нуждается в подробном разъяснении... Ясно, что его культ занимает в Херсонесе весьма видное место»¹.

Еще задолго до поселения греков в Причерноморье герой этот был известен скифам, у которых он отождествлялся с местным верховным божеством, олицетворяющим мужское начало в природе и родственным иранскому Аура-Мазде².

По рассказанному Геродотом (IV, 9) мифу—от сочетания этого божества (Геракла—Аура-Мазды) с местной скифской хтонической богиней—полуженщиной полумреей происходит родоначальник скифского племени.

В связи с этим Геракл—Аура-Мазда приобретает у скифов специфическое значение хтонического божества. В скифских курганах эллинистического времени найдено множество изображений Геракла на всевозможных бляшках и тому подобных украшениях³. Еще Стефани указал на предохранительный смысл этих изображений⁴. Чаще всего изображается голова Геракла в львиной шкуре или Геракл, душащий немейского льва. Иногда непосредственное изображение Геракла заменяется его атрибутами—узлом или палицей.

В Северном Причерноморье известен ряд варварских скульптурных памятников—стел, изображающих в плоском рельефе того же героя. М. А. Наливкина⁵ дала обстоятельный анализ большинству из них и выявила несомненно местное их происхождение. При взгляде на эти изображения бросается в глаза однородность сюжета: Геракл везде представлен в позе отдыхающего, даже там, где он не возлежит, а стоит у жертвенника с канфаром или котилой в руке.

Нам представляется, что выбор темы отдыха-покоя из всех общеизвестных в античности сюжетов жизни и деятельности Геракла на скифских стелах античного времени отнюдь не случаен и вполне увязывается с характером заупокойного культа. Отдых и покой Геракл обрел только после смерти. Именно этот мотив как нельзя лучше соответствовал местным представлениям о Геракле и был охотно принят в местном же искусстве.

В Херсонесе мы имеем ряд памятников, повторяющих тот же сюжет, и много других, также непосредственно относящихся к Гераклу.

Весь материал, имеющий отношение к Гераклу, местный и привозной, делится на следующие группы:

1) Изображения Геракла в камне и керамике—статуи, рельефы, посвятельные и надгробные, терракоты.

2) Нумизматика.

3) Эпиграфика.

Первая группа памятников особенно многочисленна и разнообразна.

Из круглой скульптуры наиболее ранним памятником может считаться голова юного Геракла, обнаруженная замурованной в кладке стены ранневизантийского

¹ Р. Э. Штерн. Граффити на Черноморской посуде, ЗОО, т. XX, стр. 177—179.

² М. И. Ростовцев, Эллинизм и иранство на юге России, Изд. «Огни», 1918, стр. 74.

³ М. И. Ростовцев, Скифия и Боспор, Л., 1925, стр. 447. Изображения см. ОАК за 1889 г., стр. 18, рис. 10. Древности Боспора Киммерийского, табл. 20, 3. Древности Геродот. Скифии, табл. 30.10.

⁴ Стефани, Приложения к отчету Археологической Комиссии за 1876 г., СПб., 1879, стр. 133.

⁵ «О некоторых памятниках античной эпохи северо-западного Крыма», СА, VI, (1940), рис. 1—5.

здания¹. К. Э. Гриневич датирует ее IV в. до н. э. и приписывает работе афинского скульптора Поликрата². Сравнительно низкий лоб, выпуклые надбровные дуги и несколько тяжеловатая нижняя часть лица изобличают характерные черты, которыми изобразительное искусство того времени наделяло образ юного Геракла.

В Херсонесском музее имеются еще две головы Геракла, в которых он представлен мужем с густой, окладистой бородой, грубоватыми чертами и припухшими ушами. Одна из голов выполнена в мраморе, высота около 15 см, другая—в известняке, высота ок. 20 см. Работа местного скульптора. По типу они несколько различны, но по стилю и характеру обработки почти одинаковы и могут быть отнесены к I—II вв. н. э. Головы сильно повреждены. К статуарным изображениям относится фрагментированная фигура обнаженного Геракла, отдыхающего на львиной шкуре в состоянии полного покоя. Голова, руки и часть бедер отсутствуют (высота статуэтки 14 см, длина 16 см). Тонкость работы и мягкость моделировки изобличают традиции хорошей школы. Фрагмент может быть отнесен ко времени I—II вв. до н. э.

К монументально-декоративной скульптуре принадлежит найденная в раскопках 1935 г. в Херсонесе мраморная плита, изображающая Геракла и его подвиги. Высота плиты 1 м, ширина—0,96 м, толщина—0,16 м. Плита издана Г. Д. Беловым³ и датирована им I—II вв. н. э. Плита, повидимому, составляла часть фриза какого-то здания, скорее всего, храма. Мотив подобного декоративно-архитектурного оформления известен на метопах храма Зевса в Олимпии.

В Херсонесе имеется ряд надгробий позднеантичного времени с изображениями Геракла, по стилю и технике вполне аналогичных найденным в некоторых пунктах Крымского побережья⁴.

В 1939 г. в Херсонесе найдена мраморная плита с изображением отдыхающего Геракла. Размеры ее: 0,215×0,24×0,11 м⁵.

По своему содержанию и техническому выполнению плита вполне соответствует серии памятников из ближайших к Херсонесу западных районов Крыма и, по определению М. А. Наливкиной, относится к I в. до н. э.

В Херсонесском музее находятся два памятника⁶, относящиеся к Гераклу и представляющие большой интерес. Это большие мраморные палицы на пьедесталах.

¹ К. Э. Гриневич, Отчет о Херсонесских раскопках в 1926 г. ХС, II, стр. 281, рис. 19—21.

² К. Э. Гриневич, ук. соч., стр. 268.

³ Г. Д. Белов, Отчет о раскопках в Херсонесе в 1935—36 гг. Симф., 1940, стр. 35 сл.

⁴ Два из них изданы М. А. Наливкиной (ук. соч., стр. 114, рис. 4а и 4б). Кроме того, в 1891 г. Керченский музей получил в дар три известняковых плиты, на одной из которых (размеры 63×43×15 см) рельефно изображен стоящий ep face Геракл в накиннутой на плечи львиной шкуре. Справа от Геракла помещен алтарь. В правой руке Геракла котила, в левой—палица. Повидимому, герой приготовился совершить возлияние на жертвенник. Местами на плите сохранились следы красной краски. Грубая схематическая обработка рельефа, плоскостность изображения заставляют считать плиту памятником не ранее II—III вв. н. э. Издана в ОАК за 1892 г., стр. 34, рис. 24 и в «Альбоме рисунков к отчету А. К.» за 1882—98 гг., рис. 386. Вместе с плитой были доставлены в Керченский музей две водопроводные трубы из Херсонеса. Было бы очень соблазнительно считать плиту и трубы происходящими из одного места, тем более, что по стилю и материалу плита вполне соответствует одновременным надгробиям Херсонеса.

⁵ С. Ф. Стрежелецкий дает подробное описание плиты в КСИИМК, вып. II, стр. 36—37. М. А. Наликина, Новая находка рельефа в Херсонесе, СА, VI, 1940, стр. 306—308.

⁶ ИАК, вып. 9. СПб., 1903, стр. 43.

Оба памятника, повидимому, местной работы¹.

Вариантов изображения палицы в скульптуре, росписи и по монетным изображениям очень много. В эллинистическое время преобладает форма более вытянутая, с сучками, трактованными в виде закругленных шишечек, в более позднее—сучки представлены наклонно посаженными шипами; для римского периода особенно характерна сильно утолщающаяся книзу палица².

Подчеркнуто-сухие линии постамента первой палицы сближают ее с многими известными в Херсонесе местными памятниками (жертвенниками, надгробиями и пьедесталами) I—II вв. н. э. База-постамент второй палицы, утонченная посредине, вполне повторяет базы колонн II—III вв. н. э.

За это же время говорит и материал—мрамор: как известно, в Херсонесе изделия из мрамора местной работы появляются лишь в римскую эпоху³.

Стесанный край круглого пьедестала одной палицы и необработанная гладкая сторона другой говорят за то, что этими сторонами памятники были прислонены к стене. Такой стеной были, повидимому, надгробные стелы с посвятельными надписями покойнику.

Большие каменные палицы были известны в греческом мире⁴ и являлись как бы олицетворением самого Геракла. В Херсонесе имеются палицы, предназначенные служить надгробиями и олицетворявшие понятие о Геракле.

Терракотовые изображения Геракла, встречающиеся в Херсонесе, распадаются на две группы—местного производства и привозные.

Часто образцы первых заимствованы из других мест греческого мира, вероятнее всего, из Малой Азии. К этой группе относятся терракотовые изображения из мастерской коропласта, обнаруженной в 1888 г., изданные М. Мальмбергом⁵. Материал из этой мастерской датируется III—II вв. до н. э.

К местным изображениям относится голова юного Геракла из зеленовато-желтой глины⁶. Высота около 10 см. Голова рассчитана на одну точку зрения, так как ватылок обработан суммарно. Волосы покрыты львиной шкурой, но черты лица не характерны для Геракла.

Повидимому, местные скульпторы-художники не придерживались какой-либо определенной иконографии Геракла и допускали большую свободу в трактовке его типа. По определению Г. Д. Белова, голова относится ко II в. до н. э.

К этой же группе принадлежит статуэтка комического актера, изображающего Геракла⁷. Высота—0,10 м. Актер опирается правой рукой на палицу, в левой держит колчан со стрелами. Задняя сторона статуэтки не обработана. Судя по стилю и обработке, статуэтка относится к местным терракотам III—II вв. до н. э. (находится в Гос. Эрмитаже под № X, 1889 г., 19).

К категории привозных терракот относится другая статуэтка комического актера, изображающая Геракла. Высота 10 см⁸. Художественность исполнения второй статуэтки много выше первой.

¹ В инвентарной описи Херсонесского музея под № 4592 числится еще такой памятник, но отыскать его в фондах музея мне не удалось. Кроме того, в 1905 г., при раскопках, на монастырском скотном дворе найден обломок верхней части мраморной палицы 16 см длиной и 6—7 см наибольшей толщины.

² Массивная утолщенная палица на императорских монетах в Тире см. Бурачков, табл. XI, №№ 32, 35, 44, 52, 53, 55; табл. XII, 66, 73.

³ А. Л. Бертье-Делагард, Раскопки Херсонеса, МАР, 12, 1893 г., стр. 29. Мнение А. Л. Бертье-Делагарда подтвердилось данными последующих раскопок.

⁴ См. Ch. Picard, Manuel d'archéologie grecque, I, Paris, 1915.

⁵ В. К. Мальмберг, МАР, 7, стр. 4.

⁶ Г. Д. Белов, Херсонесские терракоты, ХС III, рис. 26, 27, стр. 239.

⁷ ОАК за 1889 г., СПб., 1892, стр. 13.

⁸ Г. Д. Белов, Терракоты Херсонеса, ХС, III, рис. 4 и 5, стр. 223.

Обе статуэтки найдены на территории городища.

Статуэтка, вполне аналогичная второй, найдена в Керчи¹. Обе отлиты в одной и той же форме и до мельчайших деталей совпадают между собой. Лишь следы покрывающей их красной облицовки сохранились на херсонесском экземпляре хуже.

Состав глины однороден: красноватая, хорошо отмытая, с мелкими блестками слюды. Слегка пористая, обжиг хороший. Стилль обеих статуэток, отличная моделировка позволяют отнести их ко времени конца IV—III вв. до н. э².

Статуэтки подобного рода играли определенную роль в хтонических культах, внося элемент некоторого оптимизма в идею безнадежной скорби подземного царства.

Мне представляется, что факт нахождения их не в некрополе, а близ главной площади города не случаен—на площади находился храм, где могло совершаться отправление культа какого-то хтонического божества, которому были посвящены статуэтки Геракла.

Многочисленные изображения Геракла найдены непосредственно в могилах. В некрополе Херсонеса найден чернофигурный лекиф с изображением борьбы Геракла со львом³.

Нередки находки в Херсонесском некрополе фрагментов ваз с изображением различных подвигов Геракла или эпизодов из его человеческого и божественного существования⁴. В 1905 г. в катакомбе № 1649 оказалась лампочка, на щитке которой было рельефное изображение Геракла, поражающего палицей льва⁵.

На щитке керамических лампочек из некрополя Херсонеса римского времени часто повторяется сюжет—Геракл и его подвиги. Таковы стоящий Геракл с палицей (Херс. муз., № 965, 1935 г.), Геракл с ланью (Херс. муз., № 1803), палица Геракла на лампочке, Геракл, убивающий палицей льва, и многие другие⁶. Большинство этих лампочек местной работы.

Повидимому, из всех изображений и олицетворений Геракла, имевших апотропеическое значение, этот мотив считался наиболее действенным.

В некрополе Пантикапея и на Таманском полуострове встречаются терракотовые статуэтки Геракла⁷ и одна великолепная ваза в форме головы Геракла⁸.

¹ ОАК за 1869 г., СПб., 1871, стр. 146. А. Ашик, Боспорское царство, т. III, Одесса, 1884 г., табл. XXIV, ДБК, табл. XXa, рис. 6.

² Мальмберг (ук. соч.) считал фигурки актеров происходящими с юга России, именно из Херсонеса, на основании открытой в нем мастерской коропласта. Однако статуэтки, несомненно, старше продукции этой мастерской, функционировавшей в III—II вв. до н. э., и ни по технике, ни по глине не имеют с ней ничего общего. Раскопки 1938 г. в Олифе обнаружили статуэтку комического актера, вполне аналогичную нашим, вышедшую, повидимому, из одной и той же мастерской, находившейся, скорее всего, в Аттике. См. АЖА, 1939, № 1, стр. 68, рис. 19.

³ Бросается в глаза особенно частое повторение мотива борьбы Геракла со львом на вещах в погребальном инвентаре как Херсонесского некрополя, так Пантикапейского и Таманского, а также скифских курганов IV—II вв. до н. э.

⁴ См. инвентарную книгу Херсонесского музея.

⁵ ИАК, вып. 25, СПб., 1907, стр. 73.

⁶ См. инвентарную книгу Херсонесского музея, а также ХС, II, 213, рис. 6, 5, стр. 184—палица на лампочке.

⁷ Раскопки Карейши в 1842—1843 гг. близ ст. Сенной обнаружили в земляной гробнице три терракотовых статуэтки Геракла с палицей; те же изобр. см. ДБК, стр. 147, ОАК за 1882—88 гг., СПб., 1891 г., стр. 83. Атлас к отчету, табл. VIII, рис. 5 и др.

⁸ ОАК за 1905 г., СПб., 1908, рис. 86, стр. 66; ИАК, вып. 30, СПб., 1909, рис. 7a и 8, стр. 9; Б. В. Фармаковский, Терракотовый сосуд в форме головы Геракла, «Сборник статей в честь гр. Уваровой», 1916.

Те же изображения видим мы и на ювелирных вещах бытового назначения. Известны две пряжки из раскопок Херсонесского некрополя, найденные в гробницах римского времени. Одна из них золотая¹, другая серебряная². Обе изготовлены по одной форме разм. $3,5 \times 2,5$ см, с грубо вытисненным изображением молодого Геракла с палицей в правой руке. Изображение окружено бордюром в виде жгутика. На бляшках имеются углубления, заполнявшиеся цветными камешками или эмалью³. Работа ремесленная, грубого стиля. Варваризированный характер последнего как нельзя лучше соответствует общему стилю изображений массовой скульптуры этого же времени и выражает местный колорит искусства II—III вв. н. э. в Херсонесе.

В гробнице, вместе с вышеописанной золотой бляшкой, найден золотой перстень с овальным сердоликом, на котором вырезан стоящий Геракл с палицей в правой руке⁴. Эллиптическая форма сердолика типична для римского времени⁵. Перстень служил печатью. Кольцо с изображением Гераклова узла найдено в одной из могил раскопок 1910 г.⁶

Тот же узел имеется на золотой гривне из римского приставного склепа в Херсонесе⁷.

Все эти предметы, составлявшие часть погребального реквизита, служили апоптеями и в этом качестве являлись наиболее популярными у херсонесских жителей.

На херсонесских монетах эллинистического времени излюбленным мотивом является изображение разных типов головы и атрибутов Геракла.

Следует отметить, что херсонесский монетный тип с головой Геракла заимствован не из Гераклеи Понтийской⁸.

Среди античных монет Причерноморья ближе всего этот тип подходит к изображению головы Геракла на пантикапейских монетах⁹.

Повидимому, в Херсонесе так же, как и в Пантикапее и Ольвии, это изображение считалось уже собственным изображением Геракла и часто сопровождалось его неотъемлемым атрибутом—палицей¹⁰.

Палица—одна из самых популярных эмблем на херсонесских монетах.

На монетах конца I в. до н. э. голова Геракла почти не встречается, и, наоборот, изображения Девы и Аполлона в это время особенно распространены. Последнее обстоятельство всецело объясняется фактом введения в Херсонесе новой эры¹¹, и связанный с ней, по не известным нам политическим причинам, культ Девы, становится с этого времени особенно популярным¹².

¹ ОАК за 1896 г., стр. 4.

² ОАК за 1895 г.; Л а т ы ш е в, *Понтика*, стр. 267.

³ В одной керченской гробнице найдена золотая поясная пряжка с изображением Геракла, убивающего немейского льва. См. «Атлас рисунков» к ОАК за 1863 г., табл. VI, рис. 5.

⁴ ОАК за 1896 г., стр. 61.

⁵ Ф а р м а к о в с к и й в ИАК, вып. 3, стр. 116.

⁶ Раскопки Лепера в 1910 г., ХС, II, рис. 9, 4, стр. 223.

⁷ Г. Д. Б е л о в, Римские приставные склепы, ХС, II, рис. 11, стр. 116.

⁸ Гераклеийские монеты с головой Геракла и с изображением лука, палицы и надписи НРА см. B a b e l o n e t R e i n a c h, I, 2, табл. LV, 25, № 32, стр. 350.

⁹ Каталог Б у р а ч к о в а, табл. XXIV, № 1, 2, 3.

¹⁰ А. В. О р е ш н и к о в, Обзорные монеты, найденных в Херсонесе в 1888—1889 гг., «Древн. южн. Рос.», № 7; ОАК за 1892 г., стр. 114.

¹¹ А. Л. Б е р т ь е-Д е л а г а р д, Надпись времени императора Зенона в связи с обрывками из истории Херсонеса, ЗОО, т. XVI (1898).

¹² М. И. Р о с т о в ц е в, К истории Херсонеса в эпоху ранней Римской империи, «Сб. статей в честь Уваровой», 1916, стр. 9; Р о с т о в ц е в, Цезарь и Херсонес, ИАК, вып. 63, стр. 1—21.

В период чеканки в Херсонесе императорских монет на реверсе их снова появляется Геракл, сильно отличающийся от предыдущих изображений. Геракл на монетах этого периода изображается во весь рост с перекинутой через плечо и левую руку львиной шкурой и палицей в правой руке¹.

В Херсонесском некрополе постоянно встречаются монеты с изображением Геракла или его палицы².

Иногда среди этих монет бывают малоазийские греческие монеты, начиная с раннеэллинистического времени и кончая позднеримским, на которых изображен Геракл в массах вариантов³. Известны золотые индикации из могил с монет, изображающих голову Геракла⁴. Монетные находки с изображением головы Геракла встречаются в некрополях Ольвии⁵, Пантикапея⁶ и Фанагории.

Клейма в виде головы Геракла, имеющиеся на херсонесских амфорных ручках, повторяют то же изображение позднеэллинистического времени на монетах⁷.

Особенно часто в виде эмблемы на херсонесских ручках и черепицах фигурирует палица Геракла⁸. Качество и обработка глины не оставляют сомнений в принадлежности этих сосудов местному керамическому производству.

Эти эмблемы всецело заимствованы с изображений на местных монетах, что доказано Б. Н. Граковым⁹.

Все они носят твердоустановленный официальный характер и в известной мере свидетельствуют о распространенности культа Геракла в тех городах, где они встречаются.

Имена Геракл, Гераклид, Гераклий, очень распространенные в северных причерноморских колониях, особенно часто встречаются в Херсонесе¹⁰. На многих херсонесских амфорных ручках с именами астиномов фигурирует имя *Ἡράκλειος*, *Ἡρακλῆς*¹¹.

Нр—начальные буквы имени Геракла, могущие быть легко распространенными в целый ряд имен, постоянно встречаются на аверсе херсонесских монет, указывая имя чиновника, ведавшего монетным делом¹², или название месяца *Ἡράκλειος*¹³.

Также часто буквы Нр встречаются в виде граффити на черепках посуды, обозначая в этом случае или имена владельцев, или посвящение этой посуды Гераклу¹⁴.

¹ Б у р а ч к о в, табл. XVI, № 118.

² См. ОАК за 1894 г., СПб., 1896, стр. 59; ОАК за 1892 г., СПб., 1894 г., стр. 114; ИАК, вып. 25, стр. 162.

³ См. ИАК, вып. 9, стр. 5; ИАК, вып. 17, рис. 26, стр. 38.

⁴ См. ИАК, вып. I, стр. 36; Б у р а ч к о в, табл. XV, № 56; ХС, II, стр. 177. Могила № 2971.

⁵ См. Ф а р м а к о в с к и й, Раскопки некрополя Ольвии, ИАК, вып. 8, стр. 65.

⁶ См. ОАК за 1904 г., СПб., 1905, стр. 79.

⁷ В. К. М а л ь м б е р г, МАР, Древн. южн. России, № 7, «Описание классических древностей, найденных в Херсонесе в 1888—89 гг.», стр. 29, § 27.

⁸ Б е л о в, Отчет о раскопках в Херсонесе за 1937 г., ИАК, вып. 25, стр. 162; ХС, II, стр. 216.

⁹ Б. Н. Г р а к о в, Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов, М., 1929.

¹⁰ Б. Н. Г р а к о в, Материалы по истории Скифии в греческих надписях, ВДИ, 1939, № 3, стр. 249, 289; В. В. Л а т ы ш е в, Эпиграфические новости из южной России, ИАК, вып. 27, 1908, стр. 18.

¹¹ И. М а х о в, Амфорные херсонесские ручки с именами астиномов, «Изв. Таврической Учен. Арх. Ком.», вып. 48, стр. 182; Н. Ф. Р о м а н ч е н к о, Раскопки в окрестностях Евпатории, ИАК, вып. 25, рис. 31, стр. 186.

¹² А. Л. З о г р а ф, Две группы херсонесских монет с заимствованными типами, «Известия ГАИМК», вып. II, стр. 383.

¹³ В. В. Л а т ы ш е в, Эпиграфические этюды, *Πατρικά*, стр. 314—320.

¹⁴ Э. Р. Ш т е р н, Граффити на черноморской посуде, ЗОО, т. XX, стр. 177—179.

Систематизировав весь материал, относящийся к Гераклу, мы видим, что среди него имеются памятники чисто греческого и наряду с ними местного глубоко варваризованного искусства. Они подчинены одной идее: Геракл—покровитель, способствующий благоденствию и процветанию поклоняющегося ему народа. В этом случае значение Геракла в Херсонесе вполне тождественно его значению во всех причерноморских колониях.

Кроме того, большую роль играют изображения Геракла и его атрибутов в загробном культе херсонесцев, где они являются надежнейшими апотропеями—отвратителями всяческого зла от умершего. Хтоническое значение Геракла в Херсонесе вполне идентично значению его у скифов. Принося с собой в Таврику культ Геракла-покровителя, пришельцы восприняли особое местное значение этого героя и приписали ему апотропеическую функцию.

Как известно, главную роль в религии херсонесцев играла Дева, культ которой заимствован был у тавров¹. Греки лишь смягчили и облагородили его. Среди разносторонних функций Девы—хтоническое значение ее играло большую роль², и в этом смысле хтоническое значение культа Геракла как нельзя лучше связывалось именно с этой стороной культа Девы. Местные изображения Геракла отображают характер местных представлений о нём, будь это надгробные или посвятельные памятники.

Таким образом, мы можем отметить новый штрих в картине херсонесских религиозных верований—синтез двух чисто местных религиозных представлений, воспринятых и переработанных греками: культ Девы, связанный с таврами, и особое хтоническое значение Геракла, связанное со скифами.

Судя по наибольшему количеству памятников, составляющих погребальный репертуар и относящихся ко времени I—III вв. н. э., можно сказать, что хтоническое значение Геракла возросло именно в это время.

Политическая ситуация этой эпохи—борьба Рима с Таврами и наплыв в Херсонес скифов—вполне объясняет возросшее хтоническое значение Геракла в этот период.

Н. В. Пятшова

ТРАНСКРИПЦИЯ НАИМЕНОВАНИЯ ΔΙΟΓΕΝΗΣ ΛΑΕΡΤΙΟΣ-Diogenes Laertius

Это наименование в русской транскрипции встречается в четырех видах: «Диоген Лаэций», «Д. Лаэртий», «Д. Лаэртский», «Д. Лаэртийский». Какую транскрипцию следует считать правильной?

Сразу уже ясно, что первую, «Д. Лаэций», надо отвергнуть: это—транскрипция не греческого, но латинского слова, да и то неправильная: уже элементарная латинская грамматика учит, что слог *ti* перед следующим гласным в греческих словах произносится как «ти», напр. *Voetia*.

Остается выбор между «Д. Лаэртий» и «Д. Лаэртский» (или «Лаэртийский»). Тут выбор зависит от решения вопроса, что такое *Λαέρτιος*. Обыкновенно считают это слово прилагательным, произведенным от названия города *Λαέρτη* в Киликии, предполагая, что Диоген был уроженцем этого города. Так, в старой *Real-Encyclopädie der classischen Alterthumswissenschaft* Августа Паули (Pauly), т. II, стл. 1046, сказано, что «Диоген получил это имя или от города Лаэрти в Киликии, который следует счи-

¹ В. В. Л а т ы ш е в, Надписи, найденные в Херсонесе Таврическом в 1889 и 1891 гг., МАР, вып. 9, СПб., 1892, стр. 13.

² М. И. Р о с т о в ц е в, Новая книга об острове Белом и Таврике, ИАК, вып. 65, II., 1918, стр. 167.